

ISSN 0869-544X

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СЛАВЯНО · 1
· ВЕДЕНИЕ
2017

«НАУКА»

Славяноведение

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 1965 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

*Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН*

1
2017
ЯНВАРЬ •
ФЕВРАЛЬ •

Содержание

СТАТЬИ

<i>Никифоров К.В.</i> (Москва). 70 лет Институту славяноведения РАН	3
<i>Стыкалин А.С.</i> (Москва). Полемика советского посла и румынского функционера (март 1980 года) об освещении прошлого двусторонних отношений	12
<i>Широкова Л.Ф.</i> (Москва). Словацкий исторический роман 1970–1980-х годов	31
<i>Старикова Н.Н.</i> (Москва). Словенская литература в контексте 1990-х годов	41
<i>Папоушек В.</i> (Ческе Будейовицы). Метафора и история	51

СООБЩЕНИЯ

<i>Горизонтов Л.Е.</i> (Москва). Дискуссия конца XIX века о томе «Живописной России», посвященном Литовским и Белорусским губерниям	62
<i>Серягин С.Н.</i> (Ульяновск). Участие В.А. Панова в помощи балканским славянам	73
<i>Лабаури Д.О.</i> (Екатеринбург), <i>Георгиев Г.</i> (София). Заметки на полях книги Л.И. Жилы «Венская “ловушка”: история переговоров между СССР и ВМОРО Тодора Александрова»	79
<i>Будагова Л.Н.</i> (Москва). «Мудрость древних чехов» Р. Якобсона	89
<i>Кикило Н.И.</i> (Москва). Дискурсивная функция независимой <i>да</i> -конструкции в македонском языке	95

РЕЦЕНЗИИ

<i>Лесникова А.В.</i> И.И. Думника. Българските преселници в Бесарабия в края на XVIII – първата половина на XIX век в историографията	103
<i>Петрунина О.Е.</i> Ю. Константинова. Българи и гърци в борба за османското наследство	106
<i>Косик В.И.</i> Rapoarte diplomatice guse din România (1888–1898)	107
<i>Белов М.В.</i> Человек на Балканах. Особенности «новой» южнославянской государственности: Болгария, Сербия, Черногория, Королевство СХС в 1878–1920 гг.	109
<i>Ганин А.В.</i> Из истории Карпатской операции 1915 года	112
<i>Кувалдин С.А.</i> Выбор пути развития: польский и российский исторический опыт конца XX столетия	113

<i>Старикова Н.Н. Perspectives on Contemporary East European Literature: Beyond National and Regional Frames</i>	118
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Королькова П.В. Международная научная конференция «Михаил Булгаков и славянская культура»</i>	121
--	-----

НЕКРОЛОГИ

Памяти Инны Ивановны Лещиловской (1929–2016)	125
--	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М.А. РОБИНСОН (главный редактор),
И.Е. АДЕЛЬГЕЙМ, М.М. ВАЛЕНЦОВА, Г.К. ВЕНЕДИКТОВ, А.А. ГИППИУС,
В.И. КОСИК, М.В. ЛЕСКИНЕН, Г.Ф. МАТВЕЕВ,
В.В. МОЧАЛОВА, К.В. НИКИФОРОВ, В.Я. ПЕТРУХИН, А.С. СТЫКАЛИН,
Б.Н. ФЛОРЯ, О.В. ХАВАНОВА

А.С. Стыкалин (отв. секретарь)

Заведующие отделами: *И.Е. Адельгейм* (отдел литературоведения),
О.В. Белова (отдел культурологии), *М.М. Валенцова* (отдел лингвистики),
А.С. Стыкалин (отдел истории)

Зав. редакцией *Г.А. Михеева*

Сотрудники редакции: *Л.А. Авакова, Е.В. Пономарева, И.Ю. Веслова*

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинский пр-т, 32а
Телефон 8-495-938-01-20
E-mail: zhurslav@mail.ru

Рукописи принимаются в электронном виде с распечаткой (1 экз.) объемом: статьи не более 40 тыс. знаков, сообщения – до 30 тыс., рецензии – до 20 тыс. знаков. Статьи и сообщения должны сопровождаться краткой аннотацией (200–300 знаков) на русском и английском языках и ключевыми словами (5–7 слов).

Научный аппарат должен быть оформлен в соответствии с правилами, принятыми в журнале. Правила оформления см. на сайте: <http://inslav.ru>. Авторы должны предоставить сведения о степени, должности, электронную почту и контактный телефон.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

© 2017 г. С.Н. СЕРЯГИН

УЧАСТИЕ В.А. ПАНОВА В ПОМОЩИ БАЛКАНСКИМ СЛАВЯНАМ

Изучение благотворительности россиян на Балканах связывается, как правило, с деятельностью Московского славянского комитета, т.е. с 1858 г. События, предшествующие этому (помощь Балканам в 1840-х годах) видятся недостаточно изученными. Статья посвящена одному из активистов этого предшествующего периода – симбирскому помещику Василию Алексеевичу Панову (1819–1849). Во многом его деятельность предвещает появление Московского славянского комитета, основатели которого И.С. Аксаков и М.П. Погодин были близкими друзьями и, своего рода, помощниками В.А. Панова.

The study of philanthropy of the Russians in the Balkans is associated, as a rule, with the activities of the Moscow Slavic Committee, in other words, as late as since 1858. Previous events (help to the Balkans in the 1840es) are not sufficiently studied yet. The article is devoted to one of the activists of that earlier period – a Simbirsk landowner Vasily Alekseevich Panov (1819–1849). In many ways, his activities preceded to the establishment of the Moscow Slavic Committee, whose founders Ivan Aksakov and Mikhail Pogodin were close friends and so to say assistants of Panov.

Ключевые слова: Балканы, благотворительность, Василий Алексеевич Панов.

Keywords: Balkans, charity, Vasily Panov.

Большинство источников отсчитывают деятельность Московского славянского комитета с 1858 г. Можно полагать, что это лишь дата официальной регистрации, организационная структура и основная деятельность сложились гораздо раньше. Причем деятельность была планируемая и совместная, т.е., не уделом единиц. Осуществлялась она лицами, многие из которых (М.П. Погодин, И.С. Аксаков) впоследствии вошли в состав Комитета. Свидетельством тому – активная переписка. Однако период благотворительности 1840-х годов освещается незначительно: «все эти отношения были более или менее случайны, носили, главным образом, частный характер, связь была неорганизованной и личной» [1. С. 13].

Как известно, Комитет основан был с тройной целью: 1) доставлять южным славянам денежные средства на пользу церквей, училищ и других истинно полезных учреждений; 2) доставлять им пособия книгами, утварью и всем тем, что может способствовать к поддержанию православия в отношении к церквам и училищам; 3) вспомоществовать в Москве молодым славянам, приезжающим

учиться [2. С. 18]. Одним из активистов этой деятельности был симбирский помещик Василий Алексеевич Панов. В 1842—1843 гг. он совершил путешествие по землям западных и южных славян, едва ли не первым из русских посетил Герцеговину. Возвращаясь из поездки, он полон благородных стремлений: «Что касается до страждущих братьев в Сербии, Боснии, Герцеговине, говорить о них — слишком длинное и важное дело, которое я должен буду предпринять по возвращении. Если я хочу быть честным человеком, я должен стараться теперь во всех отношениях употребить в пользу то, что мне показала и доставила судьба, случай» [3. Ед.хр. 36. Л. 38]. Ему удалось побеседовать с министром просвещения С.С. Уваровым, но к большому успеху это не привело. Личные сочувствия к угнетенным собратьям несколько расходились с имперским интересом сохранять целостность всех существующих границ, в том числе Турции и Австро-Венгрии. Осуществляемая помощь могла быть лишь тайной, а значит незначительной.

В.А. Панов взял благотворительность в свои, частные руки. Прежде всего, выпустил брошюру «Путешествие по землям западных и южных славян. Которский округ в Далмации». В предисловии он призвал к сочувствию единоверцам и, помимо всего прочего, отметил: «Все отдельно напечатанные экземпляры назначены мною для особенной цели, с которой я и предпринял описание своего путешествия: вырученные за них деньги будут употреблены на покупку церковных книг и утварей для нуждающихся православных храмов и монастырей в Далмации и Герцеговине» [4. Задняя сторона переплета]. Нельзя сказать, что книга эта пользовалась огромным успехом, но так или иначе распространялась, в письме родным из Калуги И. С. Аксаков просил: «Скажите Панову, чтоб прислал мне экземпляров десять своего путешествия по славянским землям; я нашел ему сбыт и, пожалуй, буду собирать» [5. С. 216].

Сложно сказать однозначно, почему брошюра не получила планируемого продолжения. То ли помешала занятость самого В.А. Панова — в 1845 г. он активно занимался изданием первого тома «Московского сборника», то ли нехватка сведений, о которых он писал Вацлаву Ганке: «Сведения мои для этого будут недостаточны, и я не знаю везде источников, откуда бы мог их почерпнуть. Надеюсь, что Вы не откажетесь мне в этом пособить. Попросите Шафарика, Палацкого, чтобы они указали мне на какие-нибудь книги, которые бы могли дать краткое, но ясное понятие» [6. С. 843—844]. Возможно здесь сказалось пагубное влияние «мешковатости ума» автора, которое также нельзя совсем отбрасывать: «Да, я мало делал, надобно повиниться в лености». Но как бы то ни было, свою функцию указанная брошюра выполнила — В.А. Панов отправил посылку на Балканы, затем просил знакомых: «Посылаю Вам напечатанный мною список тех книг, в которых нуждается православная церковь в Далмации и Герцеговине. Я в нем зачеркнул карандашом то, что мною уже послано. Если захотят пожертвования доставить ко мне, я с удовольствием возьму на себя труд отправить их тем же путем, каким я теперь отправил собранные мною средства. Если ж захотят отправлять сами — чему я еще более буду рад, лишь бы только было послано — то пускай мне сообщат список вещей и места их назначения, дабы я с своей стороны мог известить об этом всех кому знать надлежит» [7].

Что можно сказать, исходя из анализа этого письма, помимо того, что оказывается материальная помощь православным церквям Далмации? Оказывается, не так уж и мало. Во-первых, В.А. Панов выступил инициатором

отправки — извещает М.П. Погодина о требуемых вещах. При этом В.А. Панов не только агитировал к вспоможению (участвуют не только М.П. Погодин, но и другие лица: «если захотят отправлять сами»), но и сам проявлял активность. Можно предположить, что эта отправка не первая и, вероятно, не последняя: через два года он снова писал М.П. Погодину: «Сделайте одолжение, скажите, кому Вы пошлете Сборник в славянские земли, чтоб не посылать нам вдвойне; ибо некоторым из известных мне лиц я хотел послать сам» [8. Ф. 231/II. Картон 23. Д. 68. Л. 11]. Кроме того, как уже было отмечено выше, в своем деле он не одинок. Есть сведения о занятии благотворительным сбором средств И.С. Аксакова: «Вместо того, чтоб мне пересылать к вам деньги, пожертвованные в пользу далматских церквей, потрудитесь выдать Панову 25 р. 50 к. асс., именно 10 р. от князя П.П. Гагарина, 10 р. 50 коп. от князя Р.А. Оболенского, 5 руб. от барона Ф.А. Бюлера; пусть Панов пришлет сюда три экземпляра (своей брошюры о путешествии по славянским землям. — С.С.)» [5. С. 142]. Еще один общественный деятель, Ф.В. Чижов, также путешествовал по славянским землям (Истрия, 1843—1845 гг. с перерывами) и, также, поразившись бедности православных и твердости веры («служение происходило на славянском языке, по нашим киевским печатным книгам, напечатанных в Австрии единоверцы не признают, так как там введены изменения в Основы вероучения, приспособление к католицизму»), пообещал им помощь. Он написал в Москву — известному благотворителю Платону Васильевичу Голубкову и, в сентябре 1844 г., православной общиной были получены четыре ящика (вся церковная утварь, облачения, полное собрание богослужебных книг, в том числе 40 букварей) на общую сумму около 1 000 рублей. То есть, именно его можно считать первым «спонсором» угнетенных собратьев (для сравнения: В.А. Панов вернулся из поездки в апреле 1843 г., но посылка его датируется 1845 г.).

В опубликованных воспоминаниях Ф.В. Чижов отмечает сердечные качества В.А. Панова: «Лучшим удостоверением может быть его брошюра. Доброта его души и преданность церкви видны и тут. Все издание выпустил в свет только для помощи бедным герцеговинским церквям. — Но при этом отмечает. — Панов [...] без самостоятельных идей, весьма не глупый, но всегда остающийся в фактической истории» [9. С. 241]. То есть, условно говоря, безынициативный. Надо признать, в этой характеристике есть немалая доля истины, но заслуг В.А. Панова это никак не умаляет. Если Ф.В. Чижов ограничивается помощью одному поселению, то В.А. Панов охватывает значительную территорию.

Особо значимым видится письмо Панову от Н.А. Ригельмана, поскольку свидетельствует о налаженной и активной деятельности, а также перечисляет частично состав сотрудников: «За твое приятное известие о получении книг в Далмации, я заплачу таким же. На днях я получил письмо с благодарностью за высланные мною книги в Белград. Сообщи это письмо тем благородным жертвователям, для которых я был только посредником в этом деле, то есть Шевыреву, Погодину, Языкову, Вельтману, Коссовичу и пр. Из этого письма ты увидишь, что они нам шлют тем же путем, с просьбой отдать в какую-нибудь публичную библиотеку. Предоставляю вам решить, куда и как. Также они просят выслать перевод “Stunden der Andacht”, если таковой найдется, то потрудись приложить его к прочим книгам, которые ты наберешь. Не забудь “Исторический” и “Московский сборник”, последнего сделай одолжение — приложи один экземпляр с надписью генеральному консулу

в Белграде г-ну Данилевскому. Распорядись также отдачею назначенных книг Бодянскому, с которым можешь снести по вопросу отправки книг» [3. Ед. хр. 36. Л. 239]. Сам факт, что письмо адресовано В.А. Панову, а также некоторые детали («потрудись», «распорядись») свидетельствуют об особой его роли в этом деле. Роли если не организатора, то диспетчера.

При этом В.А. Панов не только отправлял посылки на Балканы, но и принимал путешественников у себя: «Итак, у Вас странноприимный дом, любезный Василий Алексеевич, для славян и прочих племен, Христ. спасибо Вам, и помогай Вам во всем на добро» [3. Ед. хр. 33. Л. 226]. А также пристраивал их (достаточно успешно) у знакомых, ходатайствует за них перед С.П. Шевыревым и П.А. Плетневым: «Позвольте Вам представить приехавшего сюда на днях из Одессы болгарина Захара Петровича Княжеского. Он едет в Петербург хлопотать о деле, для всех нас близком и общем, о вспомоществовании болгарам в деле духовного просвещения, о заведении типографии в Тернове и пр. Вы, верно, не откажетесь с Вашей стороны дать ему письма в Петербург» [8. Ф. 850. Ед.хр. 427. Л. 1]. «На днях явится к Вам с письмом от О.М. Бодянского один серб, известный в сербской литературе писатель Милютинович. Я взял на себя смелость просить Вас доставить ему в Петербурге безденежный приют, то есть, квартиру и стол» [10].

Окончательное переселение В.А. Панова в деревню в 1847 г., а также сложившаяся политическая ситуация, привели к прекращению его активности на этом поприще, однако, остается память, хранимая более десяти лет после его кончины: «В Марбурге со времен Панова, которого все помнят, никто из русских не был» [11. С. 438]. Такой «срок давности» лишний раз подтверждает международное значение деятельности Василия Алексеевича Панова. Дополнением здесь может служить заметка о состоянии Московского славянского комитета: «К сожалению, комитет принял слишком исключительное направление — оказание пособия славянам, обучающимся в наших учебных заведениях, и выдачу вспомоществования возвращающимся на родину славянам. На 1867-й год вся полученная в этом году сумма была израсходована на стипендиатов. Чем можно объяснить себе это явление? Неужели же нет других средств для поддержания славян? Причина, кажется, совершенно проста: для того, чтобы средства комитета расходовались более разнообразно и шли бы более производительно, надобно деятелей, а в них-то и чувствуется у нас недостаток. Всем, конечно, известно, что деятельность большинства членов комитета ограничивается взносом денег. В этом нельзя не винить отчасти и наших передовых славянских деятелей: надо к великому делу суметь привлечь людей, выбрать из толпы будущих передовых деятелей и подготовить их себе в преемники. Другая причина несколько неправильного положения комитета — это слишком русофильское, а не всеславянское направление некоторых из передовых наших славянских деятелей» [2. С. 20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Никитин С. А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 гг. М., 1960.
2. Беседа. 1872. № 8. Отд. 2.
3. Отдел письменных источников ГИМ. Ф.178.
4. *Панов В. А.* Путешествие по землям западных и южных славян. Которский округ в Далмации. М., 1844.
5. *Аксаков И. С.* Письма к родным 1844–1849. М., 1988.
6. Письма Вячеславу Ганке из славянских земель. Варшава, 1905.
7. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 373. Оп. 1. Ед.хр. 27. Л. 1–2.

8. Отдел рукописей РГБ.

9. Исторический Вестник. 1883. № 11.

10. Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом). Ф. 234. Оп. 3. Ед.хр. 501. Л. 1.

11. И.С. Аксаков в его письмах. М., 1892. Т. 3. Письма 1851—1860.

Приложения.

Письмо В. А. Панова Ф. В. Чижову.

12 марта 1845 г.

В Триест на имя негодянта Ивана Схулевича отправляется по первому летнему пути три короба с книгами по следующему назначению:

В Герцеговину, в (приходы) города: Столац, Фочань, Никшичи, Крушевац и Призвор (названия возможно неточные. — С.С.), в каждый по одному экземпляру Триоди постный (Триодион) и цветной (Пентикостазион), Требника больших, Миней общей и праздничной и Октоиха или Осмогласника (в 2-х кн.), следовательно всего 35 книг, которые запакованы в отдельном коробе, означенном буквой Г и должны быть доставлены в Дубровник на попечение господина Лайновича, обещавшего их препроводить в назначенные места в Герцеговину. В Дубровник 12 книг Миней месячной для новой церкви.

В Сплитский округ в прав. церковь Усп. Пр. Богор. В Загорье и Неретве 2 больших Евангелия в оправе (в особом ящике), 2 Псалтири, 2 Апостола и 2 Службника всего 8 книг. В тот же округ в село Псалтирь следовательно всего 9 книг.

В Задорский округ в места: Белину, Кистань, Ивасиевцы, Радучичь, Теплю и Балки 6 Евангелий, в 4-ю д.л. в оправе; 2 таких же Евангелия в Которский округ в места Убли и Кривоние в последнее еще Псалтирь и Апостол (старые), всего 10.

Всех книг Церковных, теперь уже запакованных 66, на сумму 992 р. 30 коп. С ними вместе уложены 2 экз. 2-х первых №№ Москвитянина за 1845-й год, из которых одно доставить Е.В. Преосв. Владыке Черногорскому и Бердскому Петру Петровичу Негошу; другой Священ. Правосл. в Дубровник Георгию Николаевичу.

В Цевковь Св. Арх. Михаила в Дубровнике и в Столац в Герцеговине посылаются два полных облачения для священника и Диакона. Уложены в особом ящике и в коробе вместе с книгами.

Отдел рукописей РГБ. Ф. 332. К. 44. Ед.хр. 19.

Письмо В. А. Панова М. П. Погодину,

31 мая 18(45?).

[...] Письмо, полученное Вами из Петербурга с реестром собранных пожертвований для православных церквей в землях славянских сообщены мне были вчера вечером уже поздно. Я нынче никак не успел у Вас побывать, завтра еду в Звенигород и не могу лично переговорить с Вами об этом деле так скоро, как бы желал. Посылаю Вам напечатанный мною список тех книг, в которых нуждается православная церковь в Далмации и Герцеговине. Я в нем зачеркнул карандашом то, что мною уже послано, именно: все книги, требовавшиеся в Герцеговину, 10 Евангелий, 3 Псалтири, 3 Апостола, 2 Службника. Собранные книги могут назначить в любую из означенных

в списке церквей, кроме уже снабженных. Я хотел бы чтоб 11 книг Минеи месячной были посланы в церковь Св. Мих. Арх. на острове Превлока в Которском округе Далмации. В списке она не значится. Меня там просили о доставлении Минеи месячной. В церковных утварях нуждаются почти равно все эти церкви, хотя и не столько, сколько в книгах. Особенно советовал бы я утвари послать в Столац в Герцеговину, в Рагузу и на остров Превлоку. Что касается способов отправления, я другого не знаю, как в Триест на имя негоцианта Ивана Скулевича. Он имеет дом в самой Рагузе (Дубровнике); отсюда все вещи могут быть доставлены во все места Далмации и Герцеговины, находящиеся в непрерывном сношении как с Триестом, так и с Дубровником. Я свой транспорт на сумму 350 рублей серебром отправил отсюда 16 мая в Одессу на имя Ник. Степановича Палаузова, который на корабле отправит его в Триест к Скулевичу. В Рагузе у меня есть тоже верный корреспондент на попечение которого Скулевич отправит книги, назначенные в Герцеговину. Всем им пошлю я особые извещения с подробными списками.

Если захотят пожертвования доставить ко мне, я с удовольствием возьму на себя труд отправить их тем же путем, каким я теперь отправил собранные мною средства. Если ж захотят отправлять сами – чему я еще более буду рад, лишь бы только было послано – то пускай мне сообщат список вещей и места их назначения, дабы я с своей стороны мог известить об этом всех кому знать надлежит.

*Российский государственный архив литературы и искусства.
Ф. 373. Оп. 1. Ед.хр. 27.*